

Т. А. Сафин

<http://orcid.org/0000-0001-7196-8914>✉ tamerlane93@yandex.ru

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)

НЕСКОЛЬКО СТРОК ИЗ «ПАНЬ ГЭНА»: О «ХОРОШЕМ ЦАРЕ» АРХАИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В статье предлагается альтернативный перевод нескольких строк из главы «Пань Гэн» канонического сборника древнекитайских текстов «Шу-цзин». А именно: «Да не будет некоторых, кто посмеет скрывать то, на что жалуются простые люди» > «Да не будет таких, кто осмелится принять (= признать) то, что критикуют маленькие люди!»; «Работали ради ваших предков» > «Вознаграждали ваших предков»; «Пребудет [наш] удел в неблагоденствии — то будет наказанием Моей Особе за проступки» > «неблагополучие государства — это [благодаря тому, что] я, единственный человек, теряю (= ошибаюсь) в наказаниях» (вариант предложен Б. Карлгреном, но не был принят российскими переводчиками); «Разве я вам угрожаю?! [Я], люди, вас питаю и храню» > «Разве я не внушаю вам страх? Этим [я] забочусь о вас, вскармливаю вас, многочисленных». Весьма вероятно, что на существующее понимание текста повлияло желание представить Пань Гэна в образе «хорошего царя», не учитывая, что образ «хорошего царя» архаической эпохи сильно отличается от привычного нам.

Ключевые слова: Древний Китай, «Шан шу», «Шу-цзин», древнекитайский язык, древнекитайские тексты, конфуцианский канон

Благодарности. Выражаю глубочайшую признательность Георгию Сергеевичу Старостину за курс истории китайского языка в ИКВИА НИУ ВШЭ и предоставленную возможность его посещать, а также рецензентам и слушателям докладов, которые высказали ценные замечания (А. Э. Терехову, М. С. Целуйко, А. И. Кобзеву, С. В. Дмитриеву).

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Сафин Т. А. Несколько строк из «Пань Гэна»: о «хорошем царе» архаической эпохи // Шаги/Steps. Т. 11. № 3. 2025. С. 63–83. EDN: FLGOOL.

Поступило 19 сентября 2024 г.; принято 3 июля 2025 г.

T. A. Safin

<http://orcid.org/0000-0001-7196-8914>
✉ tamerlane93@yandex.ru

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*

A FEW LINES FROM THE “PAN GENG”: PORTRAYING A “GOOD KING” OF THE ARCHAIC ERA

Abstract. The “Pan Geng” chapter of the “Book of Documents” is a unique example of an ancient Chinese text that portrays a king (Pan Geng) giving a speech to a large audience. With the oldest layers of the text probably dating back to the XI–VI cent. B. C., the language of the “Pan Geng” is in many instances abstruse, leading to multiple different interpretations of some of its passages. The hypothesis underlying my research is that in some cases, the interpreter’s choice may be affected by the need to portray Pan Geng as a “good king”, but there is a huge discrepancy between the interpreter’s “good” and the archaic Chinese aristocracy’s “good”. Through grammatical analysis and textual parallels I intend to provide an alternative reading for some of the passages, namely: “Let none of you dare to suppress anything that the small people say in remonstrance” > “Let none of you dare to admit what small people criticize”; “Toiling for your forefathers” > “Rewarding your forefathers”; “If the state is not good, it is because I, the One Man, commit mistakes and crimes” > “If the state is not good, it is because I, the One Man, have failed in applying the punishments” (the latter option, proposed by B. Karlgren, has not yet been accepted by Russian interpreters); “Do I overawe you? (No), by this I take care of and sustain you all” > “Do I not overawe you? [I should, for] by this I take care of and sustain you all”.

Keywords: ancient China, *Shang Shu*, “Book of Documents”, old Chinese, ancient Chinese texts, Confucian classics

Acknowledgements: I express my deepest gratitude to George S. Starostin, who granted me an opportunity to attend his course in the history of the Chinese language at the HSE University. I also extend my thanks to the reviewers and audience members who provided valuable feedback on the presentations (A. E. Terekhov, M. S. Tseluyko, A. I. Kobzev, S. V. Dmitriev).

The article is a part of the RANEPА state assignment research programme.

To cite this article: Safin, T. A. (2025). A few lines from the “Pan Geng”: Portraying a “good king” of the archaic era. *Shagi / Steps*, 11(3), 63–83. EDN: FLGOOL. (In Russian).

Received September 19, 2024; accepted July 3, 2025

Введение

Глава «Пань Гэн» 盤庚 «Шу-цзина» 書經¹ описывает уникальную для древнекитайской литературы ситуацию: обращение царя Пань Гэна (XIV в. до н. э.) к широкой аудитории в условиях государственного кризиса (принудительного переселения). Не удивительно, что этот текст крайне важен для анализа древнекитайской политической культуры, и на его основе возникло немало спекуляций об общественно-политическом строе государства Шан (XVI–XI вв. до н. э.).

Увы, исторический Пань Гэн, скорее всего, не имеет к данному тексту никакого отношения: для шанского царя наш лирический герой слишком много рассуждает о Небе², а язык «Пань Гэна», кажется, не дает никаких оснований отнести его к дочжоускому времени. Правда, каким периодом датировать древнейший слой памятника — Западным Чжоу (XI–VIII вв. до н. э.) или все же Чунь-цю (771–481 до н. э.) — вопрос открытый, не говоря уже о том, что пресловутый «древнейший слой» трудноразличим под ворохом многовековых редакторских правок [Nylan 2001: 123–135]. Вне зависимости от времени датировки следует помнить, что такого рода произведения далеко не всегда отражают реалии какого-либо периода. Смутно представляя себе жизнь (и язык) минувших столетий, автор (или редактор) может привнести в повествование не только анахронизмы из своего времени, но и элементы фантазии, не имеющие никакого отношения к реальности. Тем не менее некоторые выводы о политической культуре можно сделать и из такого источника. Особенно потому, что слова воображаемого царя имеют явную дидактическую окраску и должны отражать определенную этическую систему.

В тексте мы имеем дело с ситуацией государственного кризиса: царь приказывает подданным переселиться в новую столицу, но люди не хотят покидать насиженных мест и проявляют недовольство. Пань Гэну приходится увещевать своих подданных, выступая перед ними с речью. Текст написан архаичным языком и крайне труден для понимания. Он уже неоднократно переводился на русский и английский, но несмотря на это многие места остаются непонятными или дискуссионными. Ниже сопоставлению подвергаются переводы Г. С. Поповой [2022: 292–296] и В. М. Майорова [2014: 188–205], а также классический перевод шведского

¹ «Шу-цзин» (Канон писаний), или «Шан шу» 尚書 (Высшие писания), — канонический сборник древнекитайских текстов. Тексты в составе сборника (традиционно называемые «главами») представляют собой отдельные произведения, созданные в разное время анонимными авторами. Сборник состоит из двух больших частей: версии «современных писем» (*цзинь вэнь* 今文) и «древних писем» (*гу вэнь* 古文), последние считаются подделкой III–IV вв. Подробнее о текстологии «Шу-цзина» см.: [Майоров 2014: 759–1054]. Перевод названия составляет особую проблему, обсуждение которой не входит в задачи данной работы. Перевод «Канон писаний» предложен А. Э. Тереховым.

² Поклонение Небу, главному божеству чжоуского пантеона, в шанских надписях не фиксируется, см.: [Сафин 2022].

лингвиста Б. Карлгрена [Karlgren 1950: 20–26], к которому существует отдельный комментарий [Karlgren 1948: 174–214].

Важным преимуществом перевода Бернхарда Карлгрена (1889–1978) является внимание к синтаксису рассматриваемого памятника. Стоит отметить, что традиционная китайская филология за тысячелетия своего существования не выработала внятных представлений о грамматике, и традиционные комментарии ограничиваются, как правило, толкованием отдельных слов. Не было и повода менять эту ситуацию: ведь во все времена древние тексты использовались преимущественно в нравоучительных целях, а метод «интуитивного» перевода лучше всего позволяет вложить в текст тот смысл, который выгоден интерпретатору. Из китайской традиции методы интуитивного постижения классики (вместе с внушительным багажом «правильных» толкований) перекочевали в современную синологию, и вплоть до настоящего времени штудирование специальных работ по древнекитайской грамматике (см., например: [Dobson 1962; Cikoski 1978; Pulleyblank 1995; Vogelsang 2021] и др.) не считается строго обязательным для работы с древнекитайским текстом, не говоря уже о трудах по исторической фонетике и прочих аспектах языкознания.

Цель настоящей работы по уточнению перевода «Пань Гэна» заключается не в том, чтобы предложить единственно правильное понимание, а скорее в том, чтобы вывести дискуссию на уровень лингвистического анализа и способствовать распространению в дискурсе отечественной синологии таких понятий, как «порядок слов», «предикативность», «эндоактивный глагол» и др. Выбор строк для анализа продиктован, впрочем, отнюдь не лингвистическими соображениями. Намеренно выбраны те места, которые прямо затрагивают образ Пань Гэна и его отношения с подданными. Дело в том, что Пань Гэн в китайской исторической традиции — «хороший царь». Как писал Сыма Цянь 司馬遷 (ок. 145–86 до н. э.), «...добродетели Инь вновь расцвели. Князья стали являться к двору, так как он (Пань-гэн) [sic!] следовал добродетелям Чэн-тана» [Сыма Цянь 2001: 173]³. Действия и слова «хорошего царя» должны служить дидактическим примером, соответствовать представлениям о «хорошем». Поэтому не удивительно, что в затруднительных случаях комментаторы и переводчики могут выбирать не наиболее лингвистически адекватное толкование, а то, которое соответствует предзаданному образу.

Но перед нами текст, отражающий заведомо отличные от наших представления о «хорошем» и «плохом», как в силу своей древности, так и ввиду социальной дистанции между лирическим героем текста (царем) и современным читателем (скорее всего, простолюдином без выдающейся родословной, восходящей к мифическим теархам древности). Интересно, как же повлияет на образ Пань Гэна последовательное применение стандартных лингвистических методов?

³ *Инь* 殷 в данном случае — альтернативное название государства Шан; Чэн Тан 成湯 — первый правитель Шан, принявший царский титул.

Часть 1: «То, что критикуют маленькие люди»

Глава начинается с того, что Пань Гэн хочет переместить столицу и переселить народ. Это решение вызывает недовольство подданных, к которым царь обращается с нравоучительной речью [Шан шу 2000: 270]⁴:

盤庚敷于民由乃在位
 ba:n kra:n kra:ws wa min dʒu kwat dʒʰa:ʔ wrəts
 以常舊服正法度
 ləʔ dag gwəs bək tɛŋs prap dək
 曰無或敢伏小人之攸箴
 wat ma wʰə:k ka:mʔ bək sewʔ nin to lu kim

Мой перевод: Пань Гэн, поучая людей, начал с тех, кто находился на местах (= занимал высокие посты), дабы сделать постоянными (= поддержать, почитать) старые службы (= наследственную знать), утвердить законы и нормы. Сказал: «Да не будет таких, кто осмелится принять (= признать) то, что критикуют маленькие люди!»

Перевод Карлгрена: When P'an Keng instructed the people, he started with those of them who were in high positions (se. officers) and according to the constant and old (affairs =) procedures he determined the laws and regulations. He said: Let none of you dare to suppress anything that the small people say in remonstrance. (Когда Пань Гэн поучал народ, он начал с тех, кто находился на высоких постах (т. е. чиновников), и в соответствии с постоянными и древними делами (= процедурами) он определил законы и постановления. Он сказал: «Да не осмелится никто из вас подавлять то, что маленькие люди говорят из протеста») [Karlgren 1950: 20].

Перевод Майорова: Пань-гэн, наставляя народ, начал с тех, кто занимал должности, чтобы по заведенному порядку выполняли [свой] старые обязанности, правильно применяли правила. [Он] сказал: — Да не будет некоторых, кто посмеет скрывать то, на что жалуются простые люди [Майоров 2014: 191].

Перевод Поповой: Наставляя народ, Пань-гэн начал с занимающих посты, чтобы постоянно и давно служившие выправляли законы и нормы. [Он] сказал: «Пусть никто не смеет мешать [мне] поучать простых людей!» [Попова 2022: 293].

Даже первая часть текста, которая одинаково понимается всеми переводчиками, содержит интересный момент, на который стоит обратить внимание: совершенно непонятно, какую функцию выполняет иероглиф 乃.

⁴ Фонетическая реконструкция древнекитайского языка по системе С. А. Старостина [1989] (нотация приведена в соответствие с международным фонетическим алфавитом). Для классических текстов приводится реконструкция классического периода (Чжаньго, V–III вв. до н. э.), для более ранних — архаического. Для транскрипций «Шу-цзина» используются архаические реконструкции.

Обычно он записывает притяжательное местоимение 2-го лица «твой» *n^hə:ʔ > nǎi или омонимичное союзное наречие «затем», но ни то, ни другое здесь не подходит. Палеограф Юй Синьзу 于省吾 (1896–1984) предполагает порчу текста: 由乃 вместо исходного 粵 [Юй Синьзу 2009: 71]. Если учесть, что в чжоуской эпиграфике 粵 может записывать слово *b^he:ŋ > ríng ‘защищать’ (屏)⁵, то получается, что царь учит народ «защищать находящихся на местах». Но, кажется, такая интерпретация не находит подтверждений в дальнейших высказываниях Пань Гэна. Карлгрен предлагает графическую замену 乃 (𠄎) на указательное местоимение *kwat > jué 𠄎 (𠄎) ‘эти’. Кажется, это наиболее подходящий вариант, но не более того. Таким образом, за мнимым единством переводчиков скрывается не вполне ясный на самом деле текст.

Далее мнения переводчиков значительно расходятся. Выражение ləʔ daŋ gwəs bək teŋs pɾap da:k 以常舊服正法度 Карлгрен переводит: «...в соответствии с постоянными и древними делами (= процедурами) он определил законы и постановления»; Майоров — «чтобы по заведенному порядку выполняли [свои] старые обязанности, правильно применяли правила»; Попова: «чтобы постоянно и давно служившие выправляли законы и нормы». Но у всех предложенных вариантов есть недостатки. Во-первых, у слова *bək > fú 服 ‘служить’, ‘служба’ нет значений ‘процедура’ (Карлгрен) или ‘служившие’ (Попова). Семантический переход ‘служба’ > ‘процедура’ далеко не очевиден, поскольку в «Шу-цзине» *bək в значении ‘служба’ относится обычно к владениям и должностям удельных князей (и в данном случае царь, судя по всему, обращается к высшей знати). А определений для различного рода «служащих» в древнекитайском более чем хватает, и *bək 服 к ним не относится. Что касается перевода Майорова, то слов «выполняли» и «применяли» в оригинале нет, как и оснований для такой вставки.

В то же время выражение «сделать постоянными (= поддержать, почтить) старые службы» (daŋ gwəs bək 常舊服) можно сравнить с высказыванием Жун-бо 榮伯 на западночжоуском сосуде «Мао-гуй гай» 卯簋蓋 [Инь-Чжоу 1984: 4327], которым он сопровождает возведение молодого вассала в наследственную должность: 𠄎𠄎 mo:s tɕəŋ sə:r klo:ŋ kwa:n 余懋再 (稱)先公官 «я стараюсь поднимать (= поддерживать) должности прежних гунов», т. е. должности, установленные прежними правителями. Обращу внимание читателя на то, что использованное здесь слово *t^həŋ > chēng 稱 ‘поднимать’ фонетически близко к *daŋ > cháng 常 ‘делать постоянным’. Я полагаю, что мы имеем дело с вариациями одной и той же ритуальной формулы, а выражение 𠄎𠄎 kwat dzhə:ʔ wrəts ləʔ daŋ gwəs bək 由乃在位以常舊服 следует переводить: «Начал с занимающих посты, дабы сделать по-

⁵ Как на сосуде «Мао-гун дин» 毛公鼎: bhe:ŋ 𠄎𠄎 wrəts 粵 (屏) 朕立 (位) «защищай мой трон» [Инь-Чжоу 1984: 2841]. Здесь и далее при цитировании эпиграфических памятников указывается не номер страницы, а порядковый номер эпиграфического документа в издании, как принято в специальной литературе.

стоянными (= поддержать, почтить) старые службы (= наследственную знать)».

Интерпретации следующего выражения *teŋŋ ɣap da:k* 正法度 «утвердить законы и нормы» достаточно близки у разных переводчиков, остается лишь классическая для древнекитайского языка проблема: кто является субъектом действия? Сам царь или его подданные? Проблема эта решается по контексту, и поскольку подданные в «Пань Гэне» являются исключительно пассивными слушателями царской речи, то «утверждать законы и нормы» должен, скорее всего, царь.

Но самое интересное ожидает нас в последней части рассматриваемого пассажа, где присутствует оборот с нейтрализатором предикативности *lu > *yōi* 攸 ‘то, что’ / ‘того, кто’ (архаический аналог более позднего **sra?* > *soŋ* 所). Кажется, стоит напомнить читателю, как они работают.

Допустим, у нас есть исходное предложение со стандартным порядком слов *SPaO* (субъект — предикат — атрибут — объект): «я (S) желаю (P) медвежью (a) лапу (O)» *ŋhá:j lhok whəm táŋ* 我欲熊掌. Слегка переделаем фразу, чтобы получить: «медвежья лапа — это то, что я желаю» *whəm táŋ ŋhá:j sǎá lhok lhiáj* 熊掌, 我所欲也⁶. Во втором случае «желаю» является уже не предикатом, а частью номинализованной конструкции «то, что я желаю»⁷. При этом смысл такой номинализованной конструкции («то, что я желаю») тождественен объекту предиката до его номинализации («медвежья лапа»). Это отношение можно выразить простой формулой: «если *PO*, то *所(攸) P = O*».

Перейдем к примерам из «Шу-цзина»:

а) *dŋ^həŋ? səm tə lu k^hu:ns* 朕心之攸困 «то, о чем печалится мое сердце»⁸;

б) *dŋa lu hu:s tə:k* 予攸好德 «то, что я люблю, [это] — благодать».

Видно, что нейтрализаторы предикативности работают строго в соответствии с приведенной схемой⁹. Читателю, знакомому с азами древне-

⁶ Данный пример в слегка измененном виде взят из «Мэн-цзы» 孟子.

⁷ При синтаксической интерпретации подобных конструкций обычно говорят об именном сказуемом (nominal predicate), в таком случае именная группа «то, что я желаю» (но не просто глагол «желаю») будет предикатом. На мой взгляд, более продуктивной здесь является концепция нулевого предиката (нулевой связки), объектом к которому будет «то, что я желаю». Поскольку тема достаточно обширна, а тонкости синтаксического анализа в данном случае не влияют на понимание текста, я надеюсь рассмотреть этот вопрос в другой статье.

⁸ Здесь и далее, приводя отдельные примеры словоупотребления, я называю источник текста, но не даю ссылку на печатное издание. Все примеры взяты из электронного корпуса древнекитайских текстов Chinese Text Project [Sturgeon 2006], см.: [Sturgeon 2019]. Это сделано исключительно с целью популяризации корпусного анализа текстов (возможного только в электронном виде) и, разумеется, никак не связано с тем, что приводить ссылки на печатные издания китайской классики — долгое и нудное занятие.

⁹ Указанные нейтрализаторы предикативности могут также означать «то [место], где», но к нашей ситуации эти примеры не относятся, поэтому я их не разбираю.

китайского, подобные «азбучные» экскурсы могут, наверное, показаться излишними.

Но вернемся к тексту Пань Гэна: *sew? nin tə lu kim* 小人之攸箴 «то, что маленькие люди критикуют». Что же является объектом критики? Что может быть объектом к глаголу *kim > *zhēn* 箴 «критиковать», «увещевать»? Рассмотрим примеры:

- а) *kwa:n kim w^haŋ k^hwat* 官箴王闕 «чиновники критиковали недостатки царя» («Чунь-цю Цзо чжуань» 春秋左傳);
 б) *kim d^ha:tɕ teŋh wat* 箴大正曰 «увещевая да-чжэна (должность. — С. Т.), сказал...» («И Чжоу шу» 逸周書).

Как мы видим, в роли объекта к глаголу *kim > *zhēn* 箴 может выступать либо человек, либо его недостатки. Следовательно, «то, что маленькие люди критикуют» должно равняться либо самому Пань Гэну, либо его «неправильным» действиям (недобровольному переселению). Далее вся эта номинализованная конструкция со значением «Пань Гэн или его проступки» (= «то, что маленькие люди критикуют») является объектом к глаголу *bək > *fú* 伏. Но какое из его значений здесь использовано?

Прямое значение слова *bək > *fú* 伏 — «ложиться». В тексте «Пань Гэна» оно нам, на первый взгляд, не подходит, но из него развивается две группы переносных значений, первое из которых «ложиться» > «прятаться» > «прятать». Обращу внимание читателя на одну интересную деталь. Глагол *bək «ложиться», очевидно, эндоактивен¹⁰, т. е., присоединяя объект, не становится каузативным, например:

- а) *bək təm?* 伏枕 «лечь на подушку» (не «положить подушку») («Ши-цзин»);
 б) *bək kamh nə sij* 伏劍而死 «броситься на меч и умереть» (не: «положить меч и умереть») («Чунь-цю Цзо чжуань»).

В то же время *bək «прятаться» легко становится каузативным «прятать»:

- а) *bək niŋ wa ma:ŋ* 伏戎于莽 «спрятать воинов в зарослях» (не «спрятаться от воинов») («И-цзин» 易經);
 б) *bək ko:ŋ nə t^hwət* 伏公而出 «спрятал князя (от мятежников. — С. Т.) и вышел» (не «спрятался от князя») («Чунь-цю Цзо чжуань»).

Второе переносное значение глагола *bək «повиноваться кому-либо» > «подчинять» может быть производно от «ложиться» > «ложиться (склоняться) перед кем-либо». Однако стоит обратить внимание на наличие полного омонима *bək > *fú* «служба», «служить» > «заставлять служить» (который обычно записывается иероглифом 服). Ситуация с этими двумя словами не вполне ясна. Семантическое развитие «ложиться» > «повиноваться» вы-

¹⁰ Подробнее об экзо- и эндоактивных глаголах см.: [Старостин 2005; Cikoski 1978; Vogelsang 2021: 7] (Д. Чикоски называет их «эргативными» и «нейтральными»; К. Фогельзанг разделяет «эргативные» глаголы на несколько подклассов).

глядит весьма вероятным, и, может быть, перед нами одно и то же слово, записываемое разными иероглифами [Schuessler 2007: 240]. Но нельзя исключать и того, что речь идет о двух полных или частичных омонимах, которые развивают схожие переносные значения, или о морфологических дериватах одного корня (хотя среднекитайские фонетические словари ничего из этого не фиксируют). В связи с этим категоризация глагола (глаголов?) по принципу экзо- и эндоактивности не очевидна. Судя по всему, *bək > fú в большинстве случаев ведет себя как экзоактивный глагол: «подчиняться» (в отсутствие объекта) и «подчинять» (при его наличии):

- а) gi:ŋ pə tʰəh nə min gʰi:n bək 刑不試而民咸服 «наказания не применяют, но люди все повинуются» («Ли цзи» 禮記);
- б) tʰəŋ nə pə kaw ka:h nə: bək ʃatɕ 勝而不驕，故能服世 «побеждает, но не зазнается, поэтому может покорить современников» («Чжань го цэ» 戰國策);
- в) tuŋh nə krə:j bək 眾乃皆伏 «толпа тогда вся подчинилась» («Ши цзи» 史記).

Проблема в том, что имеющиеся примеры записи иероглифом 伏 слов типа «подчинять(ся)» относятся к поздним памятникам [Чжун Вэйкэ 2016: 224]. Кажется, единственное исключение — устойчивые выражения типа bək dzu:jʃ 伏罪, которые можно интерпретировать как «подчиниться вине», т. е. «признать вину» или «получить наказание»:

- а) tʰiaʃ pajʃ wʰəʃ dzu:jʃ kəps bək gə ka: 舍彼有罪、既伏其辜 «бросьте тех, имеющих преступления, [они] уже подчинились своей вине» («Ши-цзин»);
- б) kʰrak gé kətɕ bək gə ka: hə 郤氏既伏其辜矣 «семья Си уже подчинилась своей вине» («Чунь-цю Цзо чжуань»);
- в) slʰə bək kwat dzu:jʃ 司匭厥辜 «управляющий(?) подчинился своей вине»¹¹ [Инь-Чжоу 1984: 4343].

И так далее: выражение bək gə ka: 伏其辜 (варианты: 服其辜, 伏其罪, 伏厥辜) встречается в древних текстах более 30 раз [Sturgeon 2006]. Видимо, чаще всего его следует понимать в значении «понести наказание», как в приведенном выше примере с истреблением семьи Си¹². Впрочем, у Сюнь-цзы 荀子 это, кажется, именно «вина» и «признать свою вину» [Ван Сяньцян 1994: 737]:

- а) ma:k pə bək dzwə:j nə sʰéŋ. ta wən : “bram nin dzitɕ tək dzwə:j” tsʰé tə wətɕ lʰiáj 莫不服罪而請。《書》云：「凡人自得罪。」此

¹¹ Контекст этого высказывания в надписи на западночжоуском бронзовом сосуде «Му-гуй» 牧簋 не вполне ясен; однако незадолго перед этим говорится о том, что некто «много притеснял простой народ» (ta:j ŋʰak tas min 多虐庶民).

¹² Речь идет о бессудной казни трех высокопоставленных членов семьи Си в княжестве Цзинь 晉 в 574 г. до н. э. в результате придворной интриги. Сами они не признавали своей вины, см.: [Durrant et al. 2016: 863–865].

之謂也. «[Под властью совершенномудрого правителя] нет тех, кто не признает [своей] вины, и [сами] просят [о рассмотрении дела]. [В] писаниях (шу 書)¹³ сказано: “Все люди сами получали наказание”, здесь говорится [об] этом» («Сюнь-цзы» 荀子);

б) ma dzwə:j pə bat 無罪不罰 «[Если] нет вины, [то] не наказывать» («Сюнь-цзы»).

В таком случае глагол «подчиняться» при переходном употреблении не становится каузативным (вариант «подчинить свою вину» явно не подходит), что идет вразрез с общей практикой его употребления. Может быть, это значение производно от других слов, которые также записываются иероглифом 服, а именно ‘брать на себя’, ‘заниматься чем-либо’ или даже ‘принимать [лекарство]’, как в следующих примерах:

а) w^hə dzrəh d^hə:j tsə' bək gə ra:w 有事弟子服其勞 «[Если] есть дело, [и] младшие братья [и] сыновья берут на себя их (старших. — С. Т.) труд» («Лунь-юй» 論語);

б) nak nu:ŋ bək l^hi:n , rək srək n^hə:ʔ l^hiak w^həʔ t^hchiw 若農服田, 力穡乃亦有秋 «Подобно [тому как] крестьянин занимается полем, напряженно жнет, и затем обильно получает урожай» («Шу-цзин», гл. «Пань Гэн»);

в) ʔə pə sə:m slats, pə bək gə lakw 醫不三世, 不服其藥 «[Если] врач не [является врачом в] третьем поколении, не принимай его лекарство» («Ли-ци»).

Но стоит отметить, что во всех перечисленных значениях (включая ‘подчиняться’) присутствует четкая тенденция записи глагола *bək иероглифом 服, а не 伏. С другой стороны, иероглиф 服 в сочетании с ‘виной» (服其辜) появляется лишь в поздних текстах ханьского времени. Это наводит на мысли о том, что в древности чтение слов *bək ‘ложиться’ и *bək ‘подчиняться / брать на себя / принимать’ могло отличаться, причем отличия нивелировались лишь на этапе позднего древнекитайского языка. В любом случае выражения типа bək d^hzu:jʔ 伏罪 лучше интерпретировать исходя из значения ‘ложиться’, т. е. «лечь под вину» или «склониться перед виной», но какой-то однозначный вывод сделать непросто. Учитывая неопределенность значения, а также нормы русского языка, я выбираю перевод «принять вину», который затем, в зависимости от контекста, должен значить либо «признать вину», либо «принять наказание». Итак, какой же из вариантов интерпретации глагола *bək подходит нам лучше всего в тексте «Пань Гэн»?

Майоров выбирает вариант «прятать», «скрывать»: «Да не будет некоторых, кто посмеет скрывать то, на что жалуются простые люди». Строго

¹³ Стоит отметить, что сборник, ныне известный как «Шу-цзин», или «Шан-шу», приобрел известные нам композицию, название и статус канона (цзин 經) далеко не сразу, а в течение длительного периода II в. до н. э. — IV в. н. э. Нам очень мало известно о том, в каком виде тексты, впоследствии вошедшие в «Шу-цзин», циркулировали до этого. Сюнь-цзы ссылается на неизвестный текст (часть текста), который входил в категорию «писаний», но был впоследствии утрачен.

лингвистически перевод безупречен, но в чем смысл данного высказывания? Царь предлагает не скрывать... себя? переселение в новый город? Ведь именно на это жалуются простые люди. Вероятно, Майоров предполагает, что люди жалуются на чиновников, и царь приказывает не скрывать перед ним (царем) их (чиновников) проступки. Но беда в том, что в данный момент царь обращается к «находящимся на местах» и лишь затем приглашает ко двору «многочисленных» (*чжун* 衆), действия которых активно критикует. Из текста следует, что «находящиеся на местах» и «многочисленные» — это две разные категории, и критики в адрес «находящихся на местах», судя по всему, не звучит.

Карлгрен выходит из тупика, совершая практически незаметный подлог: «Да не осмелится никто из вас подавлять то, что маленькие люди говорят из протеста». Во-первых, здесь использовано значение ‘подчинять’, ‘подавлять’, но в таком случае, как было сказано ранее, мы ожидали бы иероглиф 服. Во-вторых, Карлгрен вставляет глагол «говорить», что полностью меняет природу опущенного объекта: вместо «царя» или «переселения» объектом критики становится сама «критика». И, кажется, это именно подмена: в таком случае нужно или убрать нейтрализатор предикативности («подавлять критику простых людей» *bək sew? nin tə kim* 伏小人之箴), или все-таки добавить глагол «говорить»: («подавлять то, что маленькие люди говорят из протеста» *bək sew? nin tə lu kim ɲan* 伏小人之攸箴言).

Попова в принципе игнорирует грамматическую структуру текста, переводит отдельные слова и расставляет их в произвольном порядке: «Пусть никто не смеет мешать [мне] поучать простых людей!»

На мой взгляд текст проще всего интерпретируется при учете высокочастотного значения «принять [вину]». Я предлагаю такой перевод слов Пань Гэна: «Да не будет таких, кто осмелится принять (= признать) то, что критикуют маленькие люди!» Во-первых, «то, что критикуют маленькие люди» — это именно неудачные и неправомерные (с их точки зрения) решения царя Пань Гэна, что по смыслу вполне тождественно «вине». Во-вторых, если Пань Гэн призывает чиновников «не подавлять» или «не скрывать» критику со стороны «маленьких людей», то дальнейшее развитие событий выглядит по меньшей мере странным: царь отнюдь не желает слушать никакой критики. Он не дает слова оппонентам, не предлагает компромиссных решений. Вся риторическая основа его речи сводится к тому, что он прав, подданные неправы, и лучше бы им не болтать лишнего и подчиниться, а в противном случае — жди суровых наказаний. Приведу несколько строк, которые наглядно демонстрируют позицию Пань Гэна, и при этом не вызывают значительных расхождений у разных переводчиков:

格汝眾子告汝訓汝
 kra:k n^ha? tuŋs dŋa ku:ks n^ha? sluns n^ha?
 猷黷乃心無傲從康
 lu t^hrut n^hə:ʔ sɔm ma ŋa:ws dz^hoŋ k^ha:ŋ

Подходите, вы, многочисленные! Я обращусь к вам, вразумлю вас. Замышляю изгнать [дурное из] ваших сердец. Не следуйте заносчиво [личному] благополучию! [Шан шу 2000: 271]¹⁴.

惟汝眾自作弗靖非予有咎
 wij n^ha? tuŋs dzits tŋa:k pət dzeŋ? pəj dŋa w^həʔ g^hu?

Именно вы, многочисленные, сами создаете беспокойствие, не я имею проступки [Там же: 274].

度乃口罰及爾身弗可悔
 da:k n^hə:ʔ k^ho:ʔ bat gəp n^hej? snin pət k^ha:ʔ smə:ʔ

Измеряйте свои рты (= следите за языком). [Если] наказание достигнет ваших тел, не сможете оправдаться [Там же: 278].

爾惟自鞠自苦
 n^hej? wij dzits kuk dzits k^ha:ʔ

Вы именно [сами] себя доводите [и] себя мучаете [Там же: 280].

Из этих цитат становится очевидно, что царь не признает за собой никакой вины, перекладывает ответственность на подданных, не собирается как-либо менять свою позицию и грозитя наказать тех, кто критикует его решения. Разве эта картина не соответствует переводу: «Да не будет таких, кто осмелится принять (= признать) то, что критикуют маленькие люди»? Особенно если учесть, что царь произносит эти слова в кругу высшей знати перед тем, как пригласить ко двору строптивых «многочисленных».

Разумеется, я не могу утверждать, что именно мое понимание текста является однозначно верным. Может быть, речь действительно идет о сокрытии или подавлении критических замечаний. А может быть, текст следует читать как-то по другому, например: bə:ks sew? nin tə lu kim 背小人之攸箴 «поворачиваться спиной к тому, что критикуют маленькие люди»¹⁵. Увы,

¹⁴ Эту фразу царь произносит непосредственно после обращения к «находящимся на местах».

¹⁵ Вариант предложен Г. С. Старостиным в личной переписке 7 сентября 2024 г. Действительно, глаголы *bə:ks 'поворачиваться спиной' и *bək 'ложиться' фонетически очень близки. В «Шу-цзине» есть и довольно близкий аналог: bə:ks sŋj pu:ʔ tə sluns 背師保之訓 «вернуться спиной к вразумлениям наставника», но в этом случае уже отсутствует нейтрализатор предикативности *lu > uŋ 攸, а сама фраза происходит из поддельной главы «Тай Цзя» 太甲.

практически любая строка архаического текста «Шу-цзина» допускает некоторое количество возможных интерпретаций. Но мне хотелось бы обратить внимание даже не на этот частный случай, а на системную проблему.

Почему ни один из переводчиков даже не рассматривает стандартное для древнекитайских текстов (и отмеченное в словарях) сочетание «признать вину»? Почему вариант с полным переписыванием грамматических связей (перевод Поповой) или изменением глагольно-объектного отношения (перевод Карлгрена) оказывается предпочтительнее, чем следование стандартному переводу азбучной конструкции с нейтрализатором предикативности? На мой взгляд, главная причина в том, что в таком случае слова Пань Гэна будут расходиться с образом «хорошего царя» в понимании переводчиков, и наиболее наглядно эту проблему демонстрируют интерпретации следующих строк.

Часть 2: «Вознаграждали ваших прежних»

子念我先神后之勞爾先
 dʒa ni:ms ŋ^ha:jʔ sə:r lin g^ho:ʔ tə ra:ws n^hɛjʔ sə:r
 子丕克羞爾用懷爾
 dʒa p^hrə k^hək sn^ho n^hɛjʔ loŋs gru:j n^hɛjʔ

Я помню [о том, как] наши прежние божественные правители вознаграждали ваших прежних (= предков), я [тоже] премного могу питать вас [и] этим позаботиться о вас [Шан шу 2000: 281–282].

古我先后既勞乃祖乃父
 ka:ʔ ŋ^ha:jʔ sə:r g^ho:ʔ kəps ra:ws n^ho:ʔ t^hca:ʔ n^ho:ʔ baʔ
 汝共作我畜民
 n^haʔ goŋs t^hca:k ŋ^ha:jʔ t^hʰuk min

[В] древности наши прежние правители уже вознаграждали ваших пращуров [и] ваших отцов, вы совместно составляете возвращаемый мной народ [Там же: 283].

В целом, данные строки не вызывают серьезных расхождений в интерпретации, разнятся лишь переводы слов «вознаграждать» (*лао* 勞) и «питать» (*сю* 羞).

Иероглиф 羞 часто записывает глагол *sn^ho > xīu 羞 ‘стыдиться’, отсюда вариант Поповой: «я могу пристыдить вас» [Попова 2022: 297]. Проблема в том, что *sn^ho — эндоактивный глагол, значение которого не зависит от наличия объекта, и он во всех случаях будет значить ‘стыдиться’, а не ‘пристыдить’¹⁶:

¹⁶ Разумеется, речь о классических и архаических текстах, поскольку в позднем древнекитайском разница между экзо- и эндоактивными глаголами начинает стираться. Каузативное использование (причем в значении ‘опозорить’, а не ‘пристыдить’) впервые встречается в «Хань шу» 漢書 [Чжун Вэйкэ 2016: 654].

а) ŋ^ha: pəj pə tre sɲo nə pə waj l^hiáj 吾非不知，羞而不為也 «Я не то, чтобы не знаю [об этом], [но] стыжусь [этого] и потому не делаю» («Чжуан-цзы» 莊子);

б) tɪw g^hra: wi: tɕ pə sɲo? wa: kwəp pə l^hə séw kwa:n 柳下惠，不羞汙君，不辭小官 «Люся Хуй¹⁷ не стыдился нечистого господина, не отказывался [от] маленькой должности» («Мэн-цзы» 孟子).

Для всех остальных переводчиков вполне очевидно, что в данном случае иероглиф 羞 записывает омонимичное слово *sn^ho > xīu ‘угощать’, ‘угошение’ (также записывается иероглифом 饘). Карлгрен при переводе использует слова *nourish* ‘питать’ и *sustain* ‘поддерживать’ [Karlgren 1950: 24]; Майоров — *nutание* [Майоров 2014: 201].

Иероглиф 勞 может записывать два слова: *ra:w > láo ‘трудиться’ и *ra:ws > lào ‘вознаграждать [за труд]’ [Vogelsang 2021: 420]. При этом первый глагол — экзоактивный, т. е., принимая объект, становится каузативным: ‘заставлять работать’, ‘истощать’, поэтому переводы Карлгрена и Поповой («трудились для / ради ваших предков») не подходят [Karlgren 1950: 24; Попова 2022: 297]¹⁸. Перевод Майорова «пользовались трудами ваших предков» [Майоров 2014: 201] в принципе возможен, но хуже вписывается в контекст. На мой взгляд, вполне очевидно, что Пань Гэн, сравнивая себя с предками, использует два синонима: «Я помню [о том, как] наши прежние божественные правители вознаграждали ваших прежних (= предков), я [тоже] премного могу питать вас». Назвать эту версию новаторской довольно трудно, поскольку ее мы встречаем в базовом комментарии к «Шу-цзину», которым сопровождается любое его академическое издание. Фонетическая глосса Лу Дэмина 陆德明 (ок. 550–630) подчеркивает чтение *ra:ws > lào¹⁹, а толкование Кун Инда 孔穎達 (574–648) гласит, что *lao* в данном случае значит ‘вознаграждать’, точнее: «жалеть их [за] усердный труд и благодарить их [за] труды» (*минь ци цинь lao эр вэй lao чжи 閔其勤勞而慰勞之*) [Шан шу 2000: 282].

¹⁷ Люся Хуй — легендарный чиновник княжества Лу 魯 периода Чуньцю, настоящее имя — Чжань Хо 展获. Люся — название местности, которой он управлял, а Хуй — посмертное имя.

¹⁸ Стоит отметить, что Карлгрен переводил «Шу-цзин» до того, как американский лингвист Джон Чикоски (1940–2022) в 1970-е годы смог системно описать разделение древнекитайских глаголов на экзо- и эндоактивные (или, в его оригинальной терминологии, на эргативные и нейтральные).

¹⁹ Лу Дэмин в своем монументальном труде «Цзин дьянь ши вэнь» 經典釋文 («Комментарий [к] текстам канонических произведений») приводит фонетические глоссы по методу *фаньце* 反切 (объяснение чтения одного иероглифа через два других; от первого берется инициаль слога, от второго — финаль). Ныне эти комментарии включены в академические издания «Шу-цзина» (порой, к сожалению, без указания на источник). В данном случае чтение иероглифа 勞 объясняется через *фаньце* 力報 (т. е. l^hik + p^haw = l^haw в среднекитайских чтениях) [Шан шу 2000: 282]. Окончание -s, отличающее ‘вознаграждать’ от обычного ‘работать’ на этапе классического древнекитайского дает конечное -h, а затем, как правило, — уходящий тон (*цой шэн* 去聲) в среднекитайском (что мы и наблюдаем в глоссе Лу Дэмина) и четвертый тон в современном путунхуа.

Складывается ощущение, что вариант «работать ради ваших предков» проник на страницы «Шу-цзина» напрямик из современной политической пропаганды, в которой правители республик, являясь де-юре слугами народа, «работают ради». Но лозунги современной демократии прямо противоположны старой монархической этике, в которой обязанность трудиться была возложена на низшие сословия.

Часть 3: «Ошибаюсь в наказаниях»

邦之 威 惟 汝 眾
 pro:ŋ tə fca:ŋ wij n'ha? tuŋs
 邦之 不 威 惟 予 一 人 有 佚 罰
 pro:ŋ tə pə fca:ŋ wij dʃa ʔit nin w'ha? dʃit bat

[Шан шу 2000: 278]

Мой перевод: Благополучие государства — это [благодаря] вам, многочисленным; неблагоприятие государства — это [благодаря тому, что] я, единственный человек, теряю (= ошибаюсь) в наказаниях.

Перевод Карлгрена: If the state is good, it is (due to) you all; if the state is not good, it is because I, the One Man, (have failing punishments =) have failed in applying the punishments (Если государство в порядке, это (благодаря) вам всем; если государство не в порядке, это из-за [того, что] Я, Единственный Человек, ошибся в применении наказаний (= имею ошибочные наказания)) [Karlgren 1950: 23].

Перевод Майорова: Пребудет [наш] удел в благоденствии — то благодаря вам, люди. Пребудет [наш] удел в неблагоприятии — то будет наказанием Моей Особе за проступки [Майоров 2014: 196].

Перевод Поповой: Сохранение удела [зависит] от вас, многочисленные [люди]; не[способность] сохранить удел есть мои, единственного, ошибка и преступление [Попова 2022: 295].

Выражение dʃit bat 佚罰 Карлгрен понимает как глагольно-объектное сочетание «ошибаться [в] наказаниях», а для Майорова и Поповой dʃit 佚 — это существительное «ошибка», «проступок». Но *dʃit > yì 佚 'убегать от чего-л.' — это все-таки глагол, и несмотря на то что древнекитайский язык позволяет легко образовывать существительные от глаголов (и наоборот), в случае *dʃit этого не наблюдается²⁰.

²⁰ Деление слов на существительные и глаголы в древнекитайском языке — сложная тема, требующая отдельной работы. В ряде случаев наблюдается морфологическая деривация, например: *whaŋ > wáng 王 'царь'; *whaŋs > wàng 王 'царствовать'. Но во многих случаях какого-то фонетического отличия в паре «существительное — глагол» не фиксируется. Такая словообразовательная модель напоминает ситуацию в английском языке, где, например, от существительного *knee* 'колено' глагол может

Начнем с того, что в данном случае мы наверняка имеем дело с другим глаголом, хоть и этимологически связанным, а именно *tʰit > shī 失 ‘терять’ [Schuessler 2007: 461]. Дело в том, что в древнекитайских текстах неоднократно встречаются очень похожие выражения tʰit bat 失罰 и tʰit gi:ŋ 失刑 ‘терять наказания’, т. е. ‘совершать ошибки в наказаниях’ (см.: [Sturgeon 2006]). В циньских юридических документах из Шуйхуди 睡虎地 конца III в. до н. э. встречаем выражение tʰit gi:ŋ dzu:jʔ 失刑罪 «ошибаться [в] наказании вины» в контексте, исключающем иное понимание термина: ошибочное назначение неправильного наказания противопоставляется его намеренному назначению [Шуйхуди 1990: 101–102; Hulsewé 1985: 129–130]²¹. Более того, «неправильные наказания» сам Пань Гэн упоминает ранее в тексте главы:

子 敢 動 用 非 罰
dʒa ka:mʔ do:ŋʔ lo:ŋ pəj bat

Осмелюсь [ли] я, действуя, применять неправильные наказания?
[Шан шу 2000: 275].

Почему же российские переводчики не принимают этот, очевидно, предпочтительный вариант перевода? Выбор можно объяснить влиянием средневековых комментаторов, которые объясняют bək kim 伏箴 через подавление критики [Шан шу 2000: 270–271], а tʰit bat 失罰 — через ошибки в управлении [Там же: 278]. Но главной причиной, объясняющей предпочтения как комментаторов, так и переводчиков, является, на мой взгляд, стремление представить Пань Гэна в образе «хорошего царя».

Для всех перечисленных «хороший царь», безусловно, должен не подавлять, а выслушивать критику со стороны «маленьких людей»; должен признавать свои ошибки и брать на себя ответственность за благополучие государства, а не перекладывать вину на других. Но текст, судя по всему, отражает взгляд «сверху», взгляд представителя элиты, еще не «испорченного» классическим конфуцианским образованием. Квинтэссенцией этой элитарной этической системы является, на мой взгляд, следующая фраза.

быть образован двумя способами: с применением морфологической деривации (*kneel* ‘встать на колени’) и без нее (*knee* ‘ударить коленом’, иногда ‘встать на колени’). Вне зависимости от того, как эту ситуацию грамматически интерпретировать, свободный переход между разрядами существительных и глаголов характерен отнюдь не для всех древнекитайских слов, поэтому игнорировать это разделение невозможно.

²¹ Текст «Ответы на вопросы [о] законах и постановлениях» (Фалюй да вэнь 法律答問), планки № 33–36.

Часть 4: «Внушаю ли я вам страх?»

子豈汝威用奉畜汝眾
 fǐa k^haj? n^ha? ʔuj loŋs b^hoŋ? f^huk n^ha? tuŋs

[Шан Шу 2000: 281]

Перевод Карлгрена: Do I overawe you? (No), by this I take care of and (nourish) sustain you all (Внушаю ли я вам страх? (Нет), этим я забочусь и (питаю) поддерживаю вас всех) [Karlgrén 1950: 24].

Перевод Майорова: Разве я вам угрожаю?! [Я], люди, вас питаю и храню [Майоров 2014: 201].

Перевод Поповой: Разве я запугиваю вас? [Я] помогаю [вам] и забочусь о вас, множество [людей] [Попова 2022: 297].

Все переводчики воспринимают слова Пань Гэна как противопоставление: «не запугиваю, а забочусь». На первый взгляд такая интерпретация кажется едва ли не единственно возможной: вопросительное слово *k^haj? > qǐ 豈 ‘разве’ оформляет риторический вопрос, ответ на который должен быть противоположным. Но у этой интерпретации есть сразу несколько проблем, на которые переводчики и комментаторы, кажется, не обращают внимания.

Во-первых, вторая часть «противопоставления» оформлена вводным словом *loŋs > yòng 用 ‘этим’, ‘поэтому’, которое совершенно не свойственно противительным предложениям. Майоров и Попова игнорируют его наличие, Карлгрэн оставляет «этим», но не объясняет, чем же именно царь заботится о подданных: устрашением или его отсутствием. Вопрос этот — отнюдь не праздный: на протяжении всего текста царь прямым текстом угрожает подданным наказаниями, буквально запугивает их. Более того, во всех источниках как архаического, так и классического периодов *ʔuj > wēi 威 ‘способность внушать страх’, ‘грозность’ — это именно положительная характеристика, обычно переводимая словами «авторитет», «мощь», «величие» и т. п.:

а) suk l^hiak kraŋs ni:ms w^haŋ ʔuj 夙夕敬念王畏 (威) «...днем и ночью почтительно думай [о] величии царя» [Инь-Чжоу 1984: 2841];

б) ra? ka:m? draw? srut gi:ŋ wa:ŋ k^hu:ʔ ʔuj ʔaj 旅敢肇帥井 (型) 皇考威義 (儀) «Люю осмелится начать, следуя примеру августейшего [покойного] отца, [быть] грозным и достойным» [Там же: 238];

в) gu:ʔ thi:n d̄zit ʔuj 昊天疾威 «Великое Небо премного²² ужасно» («Ши-цзин»);

²² Слово *d̄zit > jí 疾 ‘болезнь’ здесь следует понимать в значении ‘очень’, ср. рус. *больно хорош*.

г) dha:tc ʔwətc min tcəh, tshé wə́s tre pə:n 大畏民志。此謂知本
«[вселять] великий страх [в] стремления народа, это называется
“знать Основу”» («Да сюэ» 大學).

Следующая проблема — сугубо лингвистическая. Для древнекитайского языка характерен твердый порядок слов: субъект — предикат — объект (SPO), но в данном случае мы наблюдаем инверсию местоимения и порядок слов SOP: «я вас запугиваю» (а не «я запугиваю вас»). Такой порядок характерен для прочих сино-тибетских языков и, видимо, когда-то присутствовал в общем праязыке, но в древнекитайском наблюдается лишь в виде ряда исключений, ни одно из которых в нашем случае не подходит (см.: [Старостин 2005]). Ближайший аналог — инверсия личного местоимения в роли объекта в отрицательных предложениях, например: k^həjʔ pə n^həjʔ sə 豈不爾思 «разве [я] не [о] тебе думаю?» («Ши-цзин»). Но вопросительное слово *k^həjʔ само по себе отрицательным не является и местоимение не инвертирует:

- а) k^həjʔ ka:mʔ ʔə:js tə 豈敢愛之 «...разве осмелюсь [я] заботиться [о] них» («Ши-цзин»);
б) k^həj ɡ^ha:tc ŋ^ha:j tsə: 豈害我哉 «Разве [они] навредят нам?!» («Чунь-цю Цзо чжуань»);
в) tu ko:ŋ k^həj k^hə ŋ^ha:j tsə: 周公豈欺我哉 «Разве Чжоу-гун дурачит меня?!» («Мэн-цзы»).

В такой ситуации можно предположить несколько вариантов объяснения аномального порядка слов: крайняя архаичность текста, благодаря чему личные местоимения инвертируются не только в отрицательных предложениях; порча текста, изменен порядок слов: 威汝 > 汝威 («запугиваю вас» > «вас запугиваю»); порча текста, пропущено отрицание: 不汝威 > 汝威 («не вас запугиваю» > «вас запугиваю»); что либо еще?

Проверить поведение *k^həjʔ в архаических текстах довольно трудно, поскольку во всем тексте «Шу-цзина» это вопросительное слово встречается лишь в одной строке «Пань Гэна», а также в главе «Песнь пяти сыновей» (Уцзы чжи гэ 五子之歌), которая считается поддельной. В чжоуских надписях на бронзе оно тоже встречается лишь единожды, и то — в составе имени собственного [Инь-Чжоу 1984: 4266]. Но в «Ши-цзине» все же есть один подобный пример, и местоимение в нем не инвертировано (см. выше). Таким образом, интерпретируя строку «Пань Гэна» мы вынуждены выбирать между неизвестной науке лингвистической аномалией и порчей текста, причем вариант с пропущенным отрицанием решает сразу все имеющиеся проблемы:

予豈不汝威用奉畜汝眾
dʃa k^həjʔ pə n^haʔ ʔuj loŋs b^hoŋʔ tʃʰuk n^haʔ tuŋs

Разве [я] не внушаю вам страх? Этим [я] забочусь о вас, вскармливую вас, многочисленных.

Такая фраза идеально соответствовала бы и контексту Пань Гэна, и контексту архаической культуры в целом, и к тому же идеальна с точки зрения грамматики. Конечно, доказать порчу текста в данном случае невозможно, но действия нерадивого редактора (а может быть — слишком радивого), на мой взгляд, лучше всего объясняют все перечисленные вопросы. У подобной порчи текста был бы и мотив: многократно упомянутое стремление представить Пань Гэна в образе «хорошего царя».

Но, судя по всему, в этической системе, которую отражают архаические тексты, хороший царь — это именно тот, кто внушает благоговейный страх своим подданным — и тем самым проявляет заботу о них. Не слушает критику со стороны «маленьких людей», делает по-своему — и тем самым проявляет заботу о них. Увещевает непокорных, наказывает строптивых — и тем самым проявляет заботу о них. И оттого для нас так важен текст «Пань Гэна» как исторический источник.

Источники

- Сыма Цянь 2001 — *Сыма Цянь*. Исторические записки (Шицзи) / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина. 2-е изд. Т. 1. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001.
- Инь-Чжоу 1984 — 殷周金文集成 [Собрание надписей на бронзе иньской и чжоуской эпох] / Под ред. Китайской академии общественных наук, отдела археологии (中國社會科學院考古研究所). Пекин: Синьхуа шуцзюй, 1984. (На кит. яз.).
- Шан шу 2000 — 尚書正義 (十三經註疏) [Истинный смысл «Шан шу» (Тринадцать канонов с комментариями и толкованиями)] / Под ред. Комиссии по упорядочиванию Тринадцати канонов с комментариями и толкованиями (十三經註疏整理委員會). Пекин: Дасюэ чубаньшэ, 2000. (На кит. яз.).
- Шуйхуди 1990 — 睡虎地秦墓竹簡 [Бамбуковые планки из циньской могилы в Шуйхуди] / Под ред. Группы по упорядочиванию бамбуковых планок из циньской могилы в Шуйхуди (睡虎地秦墓竹簡整理小組). Пекин: Вэнь чубаньшэ, 1990. (На кит. яз.).
- Durrant et al. 2016 — *Zuo Tradition = Zuozhuan: Commentary on the Spring and Autumn Annals* / Trans. and intro. by S. Durrant, Wai-ye Li, D. Schaberg. Seattle; London: Univ. of Washington Press, 2016.

Литература

- Ван Сяньцзянь 1994 — 荀子集解 [Сборник толкований к «Сюнь-цзы»] / Под ред. Ван Сяньцзяня 王先謙. Цзинань: Шаньдун ю и шу шэ, 1994. (На кит. яз.).
- Майоров 2014 — Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан Шу» и «Малого предисловия» («Шу Сюй») / Подгот., пер., примеч. и предисл. В. М. Майорова; Послесл. В. М. Майорова и Л. В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014.
- Попова 2022 — Записи Древнего Китая. Т. 1: Шу-цзин («Канон записей») / Исслед., пер. с кит., коммент. и указатели Г. С. Поповой. М.: ИВ РАН, 2022.
- Сафин 2022 — *Сафин Т. А.* Культ Неба в шанских гадательных надписях // Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая: К 60-летию С. В. Филонова: В 2 т. Т. 1. Древняя религия, конфуцианство, буддизм / Отв. ред. И. В. Белая. М.: ИВ РАН, 2022. С. 327–349.
- Старостин 1989 — *Старостин С. А.* Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М.: Наука, 1989.

- Старостин 2005 — *Старостин С. А.* Заметки о древнекитайском языке // Старостин С. А. Труды по языкознанию. М.: Языки славян. культур. С. 499–528.
- Чжун Вэйкэ 2016 — 古代漢語字典. 全新版 [Иероглифический словарь древнекитайского языка. Обновленное издание] / Под ред. жун Вэйкэ 鍾維克. Чэнду: Сычуань цышу чубаньшэ, 2016. (На кит. яз.).
- Юй Синъю 2009 — *Юй Синъю* 于省吾. 双劍謄尚書新證; 双劍謄詩經新證, 双劍謄易經新證 [Новые свидетельства для перевода «Шан-шу» от Шуан Цяньчи; Новые свидетельства для перевода «Ши-цзина» от Шуан Цяньчи; Новые свидетельства для перевода «И-цзина» от Шуан Цяньчи]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2009. (На кит. яз.).
- Cikoski 1978 — *Cikoski J. S.* Three essays on classical Chinese grammar (one): An outline sketch of world-classes and sentence structure in classical Chinese // *Computational Analyses of Asian & African Languages*. No. 8. 1978. P. 17–152.
- Dobson 1962 — *Dobson W. A. C. H.* Early archaic Chinese: A descriptive grammar. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1962.
- Hulsewé 1985 — *Hulsewé A. F. P.* Remnants of Ch'in Law: An annotated translation of the Ch'in legal and administrative rules of the 3rd century B. C., discovered in Yün-meng Prefecture, Hu-peï Province, in 1975. Leiden: Brill, 1985.
- Karlgren 1948 — *Karlgren B.* Glosses on the Book of Documents: In 2 vols. Stockholm: Museum of Far Eastern Antiquities, 1948.
- Karlgren 1950 — *Karlgren B.* The Book of Documents // *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*. № 22. 1950. P. 1–81.
- Nylan 2001 — *Nylan M.* The five “Confucian” classics. New Haven; London: Yale Univ. Press, 2001.
- Pulleyblank 1995 — *Pulleyblank E. G.* Outline of classical Chinese grammar. Vancouver: UBC Press, 1995.
- Schuessler 2007 — *Schuessler A.* ABC etymological dictionary of Old Chinese. Honolulu: Univ. of Hawai'i Press, 2007.
- Sturgeon 2006 — [Sturgeon D.] Chinese Text Project. [2006–]. URL: <https://ctext.org>.
- Sturgeon 2019 — *Sturgeon D.* Chinese Text Project: A dynamic digital library of premodern Chinese // *Digital Scholarship in the Humanities*. Vol. 36. No. Suppl. 1. 2021 (Advance Access publ. 2019). P. i101–i112. <https://doi.org/10.1093/lc/fqz046>.
- Vogelsang 2021 — *Vogelsang K.* Introduction to classical Chinese. New York: Oxford Univ. Press, 2021.

References

- Cikoski, J. S. (1978). Three essays on classical Chinese grammar (one): An outline sketch of world-classes and sentence structure in classical Chinese. *Computational Analyses of Asian & African Languages*, 8, 17–152.
- Dobson, W. A. C. H. (1962). *Early archaic Chinese: A descriptive grammar*. Univ. of Toronto Press.
- Hulsewé, A. F. P. (1985). *Remnants of Ch'in Law: An annotated translation of the Ch'in legal and administrative rules of the 3rd century B. C., discovered in Yün-meng Prefecture, Hu-peï Province, in 1975*. Brill.
- Karlgren, B. (1948). *Glosses on the Book of Documents* (2 Vols.). Museum of Far Eastern Antiquities.
- Karlgren, B. (1950). The Book of Documents. *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*, 22, 1–81.

- Maiorov, V. M. (Ed.) (2014). *Chtimaia kniga: Drevnekitaiskie teksty i perevod "Shan Shu" i "Malogo predisloviia" (Shu Siui)* [The revered book: Ancient Chinese texts and translation of the *Shang Shu* and the "Small Foreword" (*Shu Xu*)]. IDV RAN. (In Russian).
- Nylan, M. (2001). *The five "Confucian" classics*. Yale Univ. Press.
- Popova, G. S. (Ed.) (2022). *Zapisi Drevnego Kitaia, Vol 1: Shu-tszin ("Kanon zapisei")* [Writings of the ancient China, Vol. 1: *Shu-jing* (the Canon of Writings)]. IDV RAN. (In Russian).
- Pulleyblank, E. G. (1995). *Outline of classical Chinese grammar*. UBC Press.
- Safin, T. A. (2022) Kul't Neba v shanskikh gadatel'nykh nadpisiakh [The cult of Heaven in the Oracle Bone Inscriptions]. In I. V. Belaia (Ed.). *Velikii smysl vrat v Sokrovennoe: Religii, filosofii i kul'tura Kitaia: K 60-letiiu S.V. Filonova, Vol. 1. Drevniaia religiia, konfutsianstvo, buddizm* (pp. 327–349). IV RAN. (In Russian).
- Schuessler, A. (2007). *ABC etymological dictionary of Old Chinese*. Univ. of Hawai'i Press.
- Starostin, S. A. (1989). *Rekonstruktsiia drevnekitaiskoi fonologicheskoi sistemy* [The reconstruction of the ancient Chinese phonological system]. Nauka. (In Russian).
- Starostin, S. A. (2005). Zametki o drevnekitaiskom iazyke [Notes on the Old Chinese]. In S. A. Starostin. *Trudy po iazykoznaniiu* (pp. 499–528). Iazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian).
- [Sturgeon, D.] (2006). *Chinese Text Project*. <https://ctext.org>.
- Sturgeon, D. (2021, Advance Access publ. 2019). Chinese Text Project: A dynamic digital library of premodern Chinese. *Digital Scholarship in the Humanities*, 36(Suppl. 1), i101–i112. <https://doi.org/10.1093/lc/fqz046>.
- Vogelsang, K. (2021). *Introduction to classical Chinese*. Oxford Univ. Press.
- Wang, Xianqian (Ed.) (1994). *Xun zi ji jie* [Xun-zi collected commentaries]. Shandong you yi shu she. (In Chinese).
- Yu, Xingwu (2009). *Shuang Jianchi Shang Shu xin zheng; Shuang Jianchi Shi Jing xin zheng; Shuang Jianchi Yi Jing xin zheng* [The new evidence for the Shang Shu by Shuang Jianchi; The new evidence for the Shi Jing by Shuang Jianchi; The new evidence for Yi Jing by Shuang Jianchi]. Zhonghua shuju. (In Chinese).
- Zhong, Weike (2016). *Gudai hanyu zidian. Quan xin bian* [Ancient Chinese characters dictionary. New edition]. Sichuan cishu chubanshe. (In Chinese).

Информация об авторе

Тимур Альфредович Сафин
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник,
Лаборатория востоковедения
и компаративистики, Школа
актуальных гуманитарных
исследований, Институт
общественных наук, Российская
академия народного хозяйства
Россия, 119571, Москва,
пр-т Вернадского, 82
✉ tamerlane93@yandex.ru

Information about the author

Timur Alfredovich Safin
Cand. Sci. (History), Senior
Researcher, Center for Oriental
Studies, School for Advanced Studies
in the Humanities, Institute for Social
Sciences, The Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82
✉ tamerlane93@yandex.ru